Глава 1. Подарок в виде ленты - Часть 1

1766 год

Маленькие ручки Вивиан прижались к холодным окнам тихой комнаты, в которой она была заперта. Ее когда-то красные глаза, постепенно почерневшие за несколько недель, теперь смотрели на гостей, которые весело болтали друг с другом, в то время как у нее не было компании. Окно, перед которым стояла маленькая девочка, было сделано на заказ, что позволяло только человеку внутри комнаты украдкой выглянуть наружу, а не наоборот, из-за чего даже если кто-то замечал её, никто из гостей не мог поговорить с ней.

Проведя еще несколько минут в надежде, что мать или отец выпустят ее, она стояла у окна, ожидая их, но когда минуты превращались в часы, никто не выходил, чтобы выпустить ее из комнаты.

Маленькая Вивиан не имела ни малейшего представления о том, почему ее заперли в комнате, чего раньше никогда не случалось. Ее семья любила ее. У своего отца она была первым ребенком перед ее младшим братом Грегори, который был на пару лет моложе по сравнению с ее вампирским возрастом, если она все еще была вампиром, как и остальные члены ее семьи. Вечеринка в поместье Олкоттов продолжалась без нее, и в конце концов она заснула прямо под окном.

Когда все гости покинули особняк,дверь в комнату, где спала Вивиан, распахнулась, чтобы впустить мужчину. Неподалеку от него в дверях стояла женщина,которая не решалась ступить в комнату.

- Эйбел, подожди. Эммануэль сказал Не открывать-"

- Хватит, Элейн!- Мужчина остановил ее, чтобы она больше не несла чепуху. Взяв девочку на руки, он вышел из комнаты, отнес ее в спальню и уложил в постель. Выйдя из комнаты, он запер ее за собой, прежде чем бросить взгляд на женщину.

-Я не могу поверить, что ты сделал со своим собственным ребенком!"

-Я просто попросила ее остаться в комнате, - женщина была не кем иным, как матерью Вивиан, которая теперь говорила взволнованным тоном при мысли о том, что скажет ее муж, - Эммануэль не обрадуется, если обнаружит, что она вернулась в свою комнату. Мы должны защитить себя, Абель."

- Защитить от какой сестры?- недоверчиво усмехнулся Авель.

Услышав это, Элейн прошептала: "Это не мы, разве ты не видишь?! Она-человек. Там должно быть какое-то колдовство, если это не так, это будет означать, что кто-то обманул нас, и она не наш ребенок."

"Черт, Вы можете послушать себя? Она твоя дочь, Элейн. Почему тебе так трудно в это поверить?- Авель спорил со своей старшей сестрой.

"Потому что она человек. Ни один вампир не превращается в человека из ниоткуда. Мы вампиры, Абель. Когда вы в последний раз слышали, что один из членов нашей семьи превратился в человека? Когда это случилось?- переспросила она, а потом покачала головой: - мы даже не знаем, что она такое и куда идти искать ответы, - ей было стыдно об этом думать.

Родившись в семье вампиров и выйдя замуж за одного из них, Элейн вместе со своим мужем твердо верила, что вампиры должны жениться на вампирах и что люди-это не что иное, как грязь под ногами. Были редкие случаи, когда вампирша рожала человеческого ребенка, которого в основном избегало общество и, в свою очередь, их собственная семья. К счастью, в отличие от своей сестры, Авель, проводил больше времени на улице и в Совете, чем в их доме, чтобы подхватить эти глупые идеи. Он прекрасно понимал, что сестру трудно переубедить, раз уж она так решила. Это были не совсем его домашние дела, но маленькая девочка была его племянницей. Она не заслуживала того, чтобы ее заперли в комнате за то, что она не могла контролировать. Не то чтобы он этого не заметил. Через несколько недель девочка потеряла свой аппетит, когда дело дошло до питья крови. В последний раз, когда он видел ее, ее глаза на мгновение поменялись между красными и черными. Когда он впервые приехал в поместье, то не придавал ее отсутствию особого значения, пока Грегори, его племянник, не повел его туда, когда хозяева поместья вышли встречать гостей на улицу.

-Мы не знаем, почему она обратилась в человека, но это не значит, что ты держишь ее в комнате, опасаясь, что люди узнают, что у тебя теперь есть дочь-человек. Ей едва исполнилось семь. После того, как ее любили все эти годы, если оба ее родителя вдруг будут вести себя с ней отстраненно, это разобьет сердце этого ребенка."

- Она еще ребенок, Элейн. Не забывай об этом и, прежде всего, о своей дочери,-не услышав ответа от брата, он вздохнул,-я сейчас же откланяюсь и навещу тебя утром, когда твой разум прояснится, - заявил он, прежде чем пройти мимо нее к лестнице, чтобы встретить своего шурина Эммануэля. Склонив голову, он покинул поместье. К сожалению, Авель не знал, что его сестра и ее муж решили отказаться от своей дочери. На следующий день, еще до рассвета в их империи, девушку послали со служанкой из другой страны. С исчезновением паршивой овцы им нечего будет стыдиться в своем обществе, которое процветало только благодаря вампирам.

http://tl.rulate.ru/book/20252/632478